

МОМЕНТ СЧАСТЬЯ

Когда десять лет назад Иркутский театр музкомедии гастролировал в Астрахани, туда пришла радостная весть о присвоении молодому артисту Виктору Жибинову звания заслуженного артиста РСФСР. А в сегодняшние фрунзенские гастроли товарищи по искусству вновь поздравили Виктора Петровича. Он удостоен высокого звания народного артиста республики. Поэтому наша встреча с ним и началась с разговора о том, что дают артисту гастроль, поездку, встречи с новым зрителем.

— В своем городе нас знают, аудитория зрительская к нам привыкла, мы к ней. Возможно, отсюда и какая-то пауза в творчестве, успокоенность. А гастрольные спектакли идут перед новым зрителем, свежим. Восприятие его иное, и потому, играя перед ним, воспринимая его реакцию, невольно осваиваешь глубокий пласт новых ощущений, что приносят ту духовную и творческую зрелость, дающую глубину образу, характеру, сценическому действию, по которой точнее всего проверяется верность избранного театром пути: звать людей к высокому человеческому призванию — жить и бороться.

Мы очень много ездим, пожалуй, легче сказать, где не гастролитировал наш театр, чем перечислить города, на сценах которых мы играли. Восемь лет назад мы были во Фрунзе. И тем приятнее еще раз встретиться с доброжелательным, справедливым и активным фрунзенским зрителем. Когда видишь в зале лица, внимающие тебе, сопереживающие происходящему, то хочется оставить у них в памяти образ своего героя, заставить воспринимать будничные, каждодневные явления и предметы активно, а не как что-то суетное и надоевшее.

Путь на сцену у всех различен, каково было ваше театральное воспитание?

— В 1957 году в Красноярске проходил краевой фестиваль художественной самодеятельности, где отбирали кандидатов для поездки в Москву на Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Я приехал в краевой центр из Норильска, где танцевал в ансамбле при Дворце культуры шахтера. Мой индонезийский танец понравился, и я попал в число кандидатов для поездки в столицу. И в это время в Красноярске открылся театр музыкальной комедии. Меня туда пригласили солистом балета. А мое театральное актерское «крещение» состоялось в Арзамасе, где я недолго работал. Заболел исполнитель роли Наполеона в «Сильве». Режиссер

предложил мне попробовать. Попробовал, и меня перевели в актерский состав.

На гастролях в Саранске меня увидел кто-то из Иркутского театра, и я получил приглашение играть там. И вот совсем недавно в оперетте «Цирк зажигает огни» сыграл свою шестнадцатую роль.

Среди сыгранных ролей есть самая дорогая, чем она запомнилась?

— Я очень мечтал сыграть отрицательную роль. И в оперетте В. Мурадели «Москва — Париж — Москва» режиссер И. Фаликов предложил мне

Воскресный гость «Советской Киргизии»

роль Поля. Оперетта эта сложна тем, что персонажи, населяющие ее, проходят перед зрителем большой временной пласт — от революции до современных дней. Моего героя в первом акте я должен был представить двадцатилетним, во втором — ему уже было за сорок, а в третьем — это семидесятилетний старик. Я был молод, поэтому пришлось трудно. И с гримом надо было познакомиться, и характер я не сразу схватил. В общем ходила по сцене какая-то амеба, а зримо, цельного образа не получалось. На генеральной репетиции режиссер мне сказал, что ставил спектакль для меня, а я надежд не оправдал. И вдруг на сдаче все получилось, а позже эта роль стала одной из любимых.

Я вообще, получая роль, как-то «стесняюсь», трудно и тяжело вхожу в образ. Не люблю стереотипных персонажей, хочется играть характеры, которых, к сожалению, в оперетте мало. От этого страдает весь жанр. Люблю играть современных. Здесь нет канонных игры, веками отработанных сценических штампов, а потому есть возможность для проб, поиска. Этим мне дороги мои герои в спектаклях «Бабий бунт», «Сладкая ягода»,

«Возраст женщины», «Четверо с улицы Жанны».

В гастрольной афише есть спектакль «Учитель танцев», где вы выступаете уже в роли одного из авторов...

— Мечту поставить эту вещь я носил десять лет, после того, как увидел ее в Центральном театре Советской Армии, где главную роль исполнил народный артист СССР В. Зельдин. Но драматургический материал надо было подогнать под опереточные законы. И вот я с иркутским композитором Г. Бурдоновым взял на себя смелость сделать комедию великого Лопе де Вега опереттой. Спектакль получился. Он уже шел в нашем театре около ста раз.

После этой вещи я написал оперетту-сказку «Тайна золотого багульника». Музыка к ней написал иркутский автор А. Кулешов. В ближайших планах работа над опереттой на материале гоголевских произведений. Условно будущую оперетту можно назвать «Хлестаков». Материал мной собран, дело за музыкой.

Есть ли у вас пристрастия, привязанности в советской оперетте?

Прежде всего люблю смотреть работы своих товарищей по театру Е. Волошиной, А. Комаровой, Н. Хохолкова. Раньше в Иркутской комедии работали такие корифеи опереточной сцены, как Г. Муринский, Н. Загурскии, Н. Каширский, М. Морозова, П. Лихтен, В. Песковская, и я, в то время молодой артист, старался запомнить в их игре все до жеста, до последней фразы.

Необыкновенно преклоняюсь перед талантом Т. Шмыги. Это изумительная актриса, просто рождена для оперетты.

Если говорить о композиторах, пишущих для нашего жанра, то здесь отдаю предпочтение В. Баснеру, А. Новикову, В. Мурадели.

Ваши фрунзенские впечатления?

Видимо, у каждого есть места, города, куда бы хотел приехать еще и еще. Для меня это Киев, Ташкент, Фрунзе. Приезжая сюда, почему-то чувствуешь, что ты тут живешь, что он знакомый, близкий. Во Фрунзе я узнал о присвоении мне столь почетного звания народного артиста. А такое в памяти не стирается никогда.

Беседу вел
А. ШЕПЕЛЕНКО.

17 АВГ 1980

Советская Киргизия
г. Фрунзе